

Те, кто наблюдал за Ся Си, отнюдь не были неискушенными юнцами. Многие из них уже пресытились женским вниманием, и хотя они прекрасно понимали, что движения юноши были совершенно невинными, в крови у них невольно закипал жар.

Им хотелось грубо схватить его, запереть в своих объятиях, но в то же время хотелось с терпением, достойным того, чтобы дожидаться расцвета цветка, тихо наблюдать за тем, как он раскрывается.

Взгляд Гун Ляня, прикованный к Ся Си, горел жадным огнем. Он про себя подумал, что у Гун Инаня, который всегда держал людей на расстоянии, оказался превосходный вкус. Юноша был не просто красив — в тот момент, когда он, подобно маленькому котенку, высунул язык, чтобы слизать сок с полупрозрачного плода, Гун Лянь мгновенно почувствовал, как в нем разгорается пламя желания.

Если бы только в том маленьком ротике был не личи, а та самая вещь, что уже начала подавать признаки жизни под его одеждой...

— Тот самый... — Ся Си почувствовал внезапную тревогу, заметив, что Гун Инань тоже застыл. Лишь после того, как Ся Си окликнул его дважды, тот пришел в себя.

К счастью, в центре зала всюду гремели песни и пляски, а в освещении вокруг мест для гостей царил полумрак, так что взгляды большинства были прикованы к представлению. Первая часть программы наконец завершилась, и пришло время подношения даров от принцев.

В Государстве Цзин издавна существовала традиция: в канун Нового года младшие преподносили подарки старшим, а те в ответ одаривали их новогодними подношениями. По старшинству первым шел наследный принц Гун Лянь. Он без лишних слов преподнес свой дар и произнес множество благопожеланий о долголетьи и здравии.

Гун Дэмин уже был в преклонных годах, и чем старше он становился, тем сильнее жаждал бессмертия. Здоровье его с каждым годом ухудшалось, и он, одержимый страхом смерти, тратил все людские и материальные ресурсы в тщетной попытке обрести вечную жизнь. Сыновья, конечно, потакали его прихотям: Гун Лянь собственноручно переписал всю Сутру долголетия, Гун Чэнь старательно вывел на холсте Картину десяти тысяч лет жизни, а Гун Инань принес сосуд с Золотой жидкостью девяти эликсиров.

Первые два подарка пришлись Гун Дэмину по душе, но, увидев Золотую жидкость девяти эликсиров, он заметно оживился. Всем было известно, что это вино было собственноручно приготовлено покойным бессмертным лекарем и обладало чудесным свойством продлевать жизнь. Увы, запасы его были крайне скудны, и найти его считалось великой удачей.

Стоило открыть сосуд, как по залу разлился пьянящий аромат. Гун Дэмин тут же приказал главному евнуху наполнить чашу, отпил глоток и остался в полном восторге, осыпав принцев похвалами, а министры тут же пали ниц, славя долголетие правителя.

Однако катастрофа грянула в одно мгновение.

Ярко-алая кровь брызнула из уст еще улыбавшегося Гун Дэмина. Главный евнух первым пришел в себя, подхватил правителя и пронзительно закричал: — Его Величество отравлен! Скорее зовите врачей!

В зале воцарился хаос. Стражники бросились в Императорскую лечебницу, а наследный принц Гун Лянь первым перешел в наступление, указав пальцем на Гун Инаня: — Князь Ли, ты поднес отцу отравленную Золотую жидкость девяти эликсиров! Каковы твои истинные намерения?

Гун Инань остался невозмутим: — Я не травил Его Величество, и у меня нет причин это делать.

Присутствующие понимали, что отравителем не обязательно был Князь Ли. Во-первых, он был прославленным полководцем, любимцем государя, и если бы трон не наследовал старший, место наследника давно могло бы принадлежать ему. Во-вторых, даже если бы Гун Инань задумал убить императора, он не стал бы настолько глупо подставляться под подозрение на глазах у всех. Но раз Гун Дэмин был отравлен именно после употребления Золотой жидкости, Гун Лянь, пользуясь властью наследника, отдал приказ: — Стража! Заточить Князя Ли в Небесную темницу до тех пор, пока отец не придет в себя!

Стражники двинулись к Гун Инаню. Сам он не шевелился, но последовавшие за ним гражданские и военные чиновники не могли оставаться в стороне. Происходящее было слишком внезапным и подозрительным. Небесная темница была местом, откуда не возвращаются. Если император очнется, еще можно будет докопаться до истины, но если нет — правда уже не будет иметь значения.

Прямолинейный Лю Цинъянь первым не выдержал и, сделав широкий шаг, преградил путь страже: — Я верю, что Князь Ли не причастен к этому! Прошу наследного принца сначала во всем разобраться!

— Ты проявляешь дерзость, — Гун Лянь опасно прищурился. — Ты смеешь сомневаться в моих словах?

Напряжение достигло предела. Чтобы разрядить обстановку, Сыту Дэ почтительно опустился на колени: — Ваше Высочество, прошу, умерьте гнев. Сейчас самое главное — безопасность Его Величества, прошу вас...

Не успел он договорить, как врач дрожащим голосом произнес: — Этот... этот яд крайне необычен, я никогда не видел подобного... — Лица врачей после осмотра были бледнее полотна. — Боюсь, я... я бессилен...

Нервы присутствующих были натянуты до предела. Ся Си нахмурился. Один из них был его целью для завоевания, другой — объектом для спасения по побочному заданию. Он не мог

остаться в стороне. Вспомнив, что в его стартовом наборе остались Таблетка от яда и Пиллюля воскрешения, он воспользовался моментом: — Возможно, я смогу помочь. Позвольте мне взглянуть.

Но стоило ему сделать шаг, как Гун Инань перехватил его запястье. Мужчина пресек попытку Ся Си вмешаться, потянув его за спину. В его движениях сквозило напряжение. Высокая фигура князя полностью закрыла Ся Си, после чего он холодно бросил стражникам: — Я знаю дорогу в Небесную темницу, я дойду сам.

— Динь! Очки благосклонности увеличились на 5, текущее значение — 90. Прогресс выполнения основного задания №2 — 90 процентов, — прозвучал голос 027, примостившегося на плече Ся Си. — Он предпочел отправиться в темницу, лишь бы не подвергать вас опасности, Хозяин! Поздравляю, вы почти завершили основное задание!

Ся Си, однако, заволновался: — Постой! Я правда могу исцелить Его Величество, дай мне попробовать!

Лю Цинъянь, стоявший рядом, в отчаянии выпалил: — Верно! Господин Ся — из Скрытых Врат, он точно сможет снять яд!

Как только эти слова прозвучали, все уставились на Ся Си. Чудеса, которые когда-то творили Скрытые Врата, со временем стали легендой, и правители разных стран не раз пытались привлечь их на свою сторону, обещая высокие чины, но до сих пор никто не добился успеха.

Магия этого названия была слишком велика. Неважно, правда это или ложь, но даже нейтральные чиновники, не участвовавшие в борьбе за трон, потребовали дать Ся Си шанс. Гун Инань или Гун Лянь уже не могли этому помешать. Ся Си подошел к Гун Дэмину, убедился, что тот отравлен, и скормил ему Таблетку от яда.

Гун Дэмин исторг еще порцию темно-красной крови, после чего едва заметно открыл глаза.

— Динь! Побочное задание «Спасение ценой жизни» выполнено. Вы получили 300 очков и Пиллюлю очищения костного мозга.

Празднование Нового года закончилось бесславно. Хотя яд был нейтрализован, старый организм Гун Дэмина сильно пострадал и требовал долгого восстановления. Разгневанный император приказал провести тщательное расследование, пострадало множество слуг, но, к счастью, Гун Инаня не стали бросать в Небесную темницу — его лишь лишили полномочий и временно отправили под домашний арест в Управление императорского рода.

По приказу Гун Дэмина Ся Си отправился в его покои. Император отослал всех слуг, долго смотрел на юношу и наконец дрожащим голосом произнес: — Как похож... так похож на А-Мань...

Гун Дэмин продолжил: — Твоя мать... как она?

Ся Си совершенно не понимал, о чем идет речь.

— Тогда я действительно не знал, что она дочь главы Скрытых Врат, и никогда не пытался использовать ее... — Гун Дэмин, казалось, погрузился в воспоминания. — Она все еще ненавидит меня?

Ся Си нахмурился. Внезапно он вспомнил о Золотом пальце, который, согласно настройкам, прилагался к его личности в первом мире. Неужели он — внук главы Скрытых Врат?

— Динь! Случайное задание «Тайна происхождения» — прогресс исследования вашего происхождения достиг 50 процентов. Хозяин, продолжайте в том же духе.

Услышав подсказку, Ся Си понял, что угадал. Если поиск матери дал половину прогресса, значит ли это, что теперь нужно найти отца?

Подождите... Ся Си невольно посмотрел на Гун Дэмина и, проявив невероятную фантазию, продолжил строить догадки: может, это он и есть?

— Динь! Случайное задание «Тайна происхождения» выполнено. Награда: 500 очков.

Ся Си был потрясен. Он молчал, но Гун Дэмин не стал его винить, лишь с грустью произнес: — Ты устал за этот день? Я тоже утомлен. Иди отдохни.

Так Ся Си остался во дворце. Гун Дэмин не приказывал ему уходить, но и не давал никаких поручений. О матери он спрашивал лишь в тот вечер, и, видя, что Ся Си не хочет отвечать, больше не поднимал эту тему. Он лишь время от времени звал его полюбоваться цветами или выпить чаю, постоянно осыпая наградами.

Это не вызвало пересудов: в конце концов, встретить кого-то из Скрытых Врат — большая редкость, и желание правителя наладить отношения было вполне естественным.

<http://bllate.org/book/22145/2307203>